

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1941

ПУШКИН

ТОМ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

**ПЕРЕПИСКА
1828—1831**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1941

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

10 июня
1941 г.

Президент академик В. Л. КОМАРОВ

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

МАКСИМ ГОРЬКИЙ, Д. Д. БЛАГОЙ, С. М. БОНДИ, В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ,
Г. О. ВИНКУР, академик А. М. ДЕБОРИН, П. И. ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ,
Б. В. ТОМАШЕВСКИЙ, М. А. ЦЯВЛОВСКИЙ, **Д. П. ЯКУБОВИЧ**

Заведующий редакцией В. Д. Бонч-Бруевич

РЕДАКТОРЫ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО ТОМА:

Л. Л. Домтер, Н. В. Измайлов, Л. Б. Модзалевский **Д. П. Якубович**

Общий редактор тома

Н. В. Измайлов

NAUKA REPRINT

Tokyo 1978

Printed in Japan

В настоящий том входит переписка Пушкина за 1828—1831 годы. Тексты писем Пушкина за 1828—1830 гг. (кроме №№ 377, 402, 441, 443, 449, 509 и „деловых бумаг“) приготовлены Д. П. Якубовичем; письма Пушкина за 1831 год, а также перечисленные выше №№ и все „деловые бумаги“ приготовлены Н. В. Измайловым; письма к Пушкину за 1828—1830 гг. — Л. Б. Модзалевским, за 1831 г. — Л. А. Домгеном и Л. Б. Модзалевским. Алфавитный указатель составлен Л. А. Домгеном и Н. В. Измайловым.

Переводы иноязычных текстов выполнены К. С. Павловой, под редакцией А. А. Смирнова.

Редактор тома — Н. В. Измайлов. Контрольный рецензент — Д. Д. Благой.

ПЕРЕПИСКА
1828—1831

1828

359. П. А. Осиповой.

24 января 1828 г. Петербург.

Je suis si honteux, Madame, d'avoir été si longtemps sans vous écrire, que j'ose à peine prendre la plume: ce n'est que le souvenir de votre amitié, souvenir qui me sera éternellement délicieux, et l'assurance que j'ai de l'indulgence de votre bonté, qui m'enhardissent encore aujourd'hui. Delvig, qui abandonne ses fleurs pour des épines diplomatiques, vous parlera de notre existence à Pétersbourg. Je vous avoue que cette existence est assez sotte, et que je brûle de la changer de manière ou d'autre. Je ne sais si je viendrai encore à Михайловское. Cependant c'eût été mon désir. Je vous avoue, Madame, que le bruit et le tumulte de Pétersbourg m'est devenu tout à fait étranger — je les supporte avec impatience. J'aime mieux votre beau jardin et le joli rivage de la *Сороть*. Vous voyez, Madame, que mes goûts sont encore poétiques malgré la vilaine prose de mon existence actuelle. Il est vrai qu'il est difficile de vous écrire et de n'être pas poète.

Agréez, Madame, l'assurance de mon respect et de mon entier dévouement. Je salue de tout mon cœur toute votre charmante famille. Comment se trouve Mlle Euphrosine de son séjour à Torjok? et y fait-elle beaucoup de conquêtes?

A. P.

24 Janv.

Адрес: Madame Ossipof.

360. Е. М. Хитрово.

6 февраля 1828 г. Петербург.

Que vous êtes aimable d'avoir songé à consoler de votre souvenir l'ennui de ma réclusion. Toute sorte d'embarras, de chagrins, de désagrémens etc., m'avaient tenu plus que jamais éloigné du monde, et ce n'est que malade moi-même, que j'ai appris l'accident de Mlle la Comtesse. Arnt a eu la bonté de m'en donner des nouvelles et de me dire

qu'elle allait beaucoup mieux. Dès que mon état me le permettra, j'espère, Madame, avoir le bonheur de venir de suite vous présenter mes respectueux hommages, en attendant je m'ennuie, sans avoir même la distraction d'une souffrance physique.

Lundi.

Pouchkine.

Je prends la liberté, Madame, de vous envoyer la 4 et 5 partie d'Онегин, qui viennent de paraître; je souhaite de bien bon cœur qu'elles vous fassent sourire.

Адрес: Madame

Madame Hitrof.

361. Е. М. Хитрово.

10 февраля 1828 г. Петербург.

Un aussi triste malade que moi ne mérite guère d'avoir une sœur grise aussi aimable que vous, Madame. Mais je suis¹ bien reconnaissant de cette charité toute chrétienne et toute charmante. Je suis charmé que vous protégiez mon ami Онегин; votre remarque critique est aussi juste que fine, comme tout ce que vous dites; je me serais empressé d'en venir recueillir d'autres, si je ne boitais encore un peu, et si je ne craignais les escaliers. Jusqu'à présent je ne me permets que le rez de chaussée.

Daignez recevoir, Madame, l'hommage de ma reconnaissance et de ma parfaite considération.

Vendredi.

Pouchkine.

Адрес: А Madame

Madame Hitrof.

362. М. П. Погодин — Пушкину.

14 февраля 1828 г. Москва.

С ответными замечаниями Пушкина.

19 февраля 1828 г. Петербург.

Третий номер выйдет завтра, и только из великого [п(очтения)<?>] личного (без всяких отношений)² моего почтения к Пушкину я не печатаю следующего объявления, — *чтоб не употребить имени его всуе*. Процензуруйте прежде, — прибавьте и убавьте, что вам угодно:

¹ Переделано из vous

² (без всяких отношений) вписано.

В 17 № Сев.⟨ерной⟩ Пчелы перепечатано стихотворение Москва, помещенное в 1 № Мос.⟨ковского⟩ Вест.⟨ника⟩, [с следу⟨ющим⟩]. „В одном журнале, говорят издатель, сей отрывок напечатан был с непростительными ошибками. По желанию (?) почтенного автора помещаем оный с поправками в Сев.⟨ерной⟩ Пчеле. — Повторение стихов А. С. Пушкина (NB с его позволения, NB?) никогда не может быть излишним“.

Стихотворение Москва сам Пушкин продиктовал мне в бытность мою в Петербурге, потом дал мне свою черную тетрадь для проверки, и — наконец я показал ему свою копию. — Каково же было мое удивление, когда после всего этого нашли в нем еще какие-то¹ непростительные ошибки! Я вооружился терпением и стал сличать, — что же нашел?

Вместо Финмуша в М.⟨осковском⟩ В.⟨естнике⟩ напечатано Флимуш.*

Между третью и четвертою строфою поставлены знаки пропуска.**

Сани вместо дрожки, магазины моды без запятой и наконец [о] Петровна с именем.***

И такие опечатки гг. издатели называют² непростительными, и не совестятся перепечатывать из-за них сотни стихов! — Не угодно ли попросить теперь позволения у почтенного автора перепечатать все его сочинения, потому что они все напечатаны с такими ошибками. — *Может быть он и согласится.* —

М. П.

⟨Замечание Пушкина:⟩

Это слишком серьезно. См. замечание изд.⟨ателя⟩ Моск.⟨овского⟩ Вест.⟨ника⟩ о замечании Изд.⟨ателя⟩ М.⟨осковского⟩ Тел.⟨еграфа⟩ (М.⟨осковский⟩ В.⟨естник⟩ 1828 № 2). Вот как должно их доезжать!

* Об этой одной букве, которую не разобрал мой сотрудник, надзиравший за печатанием в мое отсутствие,³ я писал особое письмо к автору — доказательство, как я [стар⟨аюсь⟩] дорожу стихами Пушкина. Изд.⁴

** Об них автор сказал мне поздно, и письмо мое дошло в Москву, когда номер был уже отпечатан.⁴

*** Всё это, *⁵ утверждаю смело,⁶ напечатано в Мос.⟨ковском⟩ Вест.⟨нике⟩, как было в рукописи автора.

⟨Замечание Пушкина:⟩

* а Флимуш проклятый? а Магазины, Моды?

¹ еще какие-то вписано.

² Переделано ия не совестится называть

³ которую не разобрал ~ в мое отсутствие вписано.

⁴ Примечание зачеркнуто Пушкиным (?) поперечными чертами.

⁵ Знак сноски поставлен Пушкиным.

⁶ утверждаю смело вписано.

363. А. А. Дельвиг — Пушкину.

Около (не позднее) 18 февраля 1828 г. Харьков.

Ваше Повѣстическое¹ высокопревосходительство, честь имею донести вам, что я уже 10 дней нахожусь в г. Харькове. Где непрестанно говорю об вас с г.г. профессорами, судящими о[б] вас по рекомендации Фадея Венедиктовича. Наприм. слышал я от них, что вышепомянутая персона ставит Цыганов выше всех произведений европейских муз. Горько мне было молчать, но подумав, что великие тени Гомера, Данте и Шекспира сами могут за себя говорить,² оставил я намерение возражать³ противу сего афоризма. При том же помыслил: да будет Булгарин пророком хотя во граде Харькове и да скажет он, услыша, как здесь верят в слова его: „веры такой и в Израиле не обретох“. — Проезжая первопрестольный град Москву, ходил я на поклонение к поклоняемому и славимому Ивану Ивановичу Дмитриеву и приложился к мощам преподобного дядюшки вашего. Почтенные братья князь Петр и Евгений представили меня всей низшей братии московской. Видел я поющих, вопиющих, взывающих и глаголющих. Шевырев пел, вопиял и взывал, но не глаголил; гнев противу Северной Пчелы носил его на крильях ветра, он не касался до земли, разве изредка носками сапожными. Раич благоухал анисовою водкою и походил на отпущенника или на домóвого пииту. Хвалился милостию Вашею и проч. Благослови, святыи Александр, брата младшего твоего Антония и посети будущие Северные Цветы его духом животворящим, яко же посещал их прежде. Здравие и долгоденствие желает тебе, брат любезнейший,

твой Дельвиг
и супруга его — София.

Адрес: Его высокоблагородию
Николаю Ивановичу
Павлищеву.

В С. Петербургу.

На Владимирской улице, в доме Кувшинникова. Доставьте А. С. Пушкину.

⟨Приписка другою рукою:⟩

М.⟨алой⟩ Морской д. Колержи в трактир Париж.

364. М. П. Погодину.

19 февраля 1828 г. Петербург.

Вы всеконечно правы, и угадали, что я в *примечании* Булгарина совсем не участвовал — ни делом, ни словом, ни согласием, ни ведением. Когда б я видел его корректуру, то верно б уж [его] не пропустил выходку, которая так Вас беспокоит. Печатайте ваше возражение, если Вы думаете, что Сев.⟨ерная⟩ Пч.⟨ела⟩ того стоит — а я не

¹ Переделано из начатого вы⟨сокопревосходительство⟩

² Переделано из статьи

³ Переделано из возразить

вмешиваюсь, ибо мое правило: не трогать чего знаете. Впрочем, здесь никто не заметил замечания.

О герой Шевырев! О Витязь Великосердый! — подвизайся, подвизайся! — А вы, любезный Михайло Петрович, утешьтесь, и, как говорит Тредьяковский, плюньте на суку Сев.<ерную> Пчелу.

19 февр.

На днях пришлю вам прозу — да Христа ради, не обижайте моих сирот-стишонков опечатками и т. под.

Шевыреву пишу особо. Грех ему не чувствовать Баратынского — но бог ему судья.

365. С. А. Соболевскому.

Вторая половина февраля 1828 г. Петербург.

Безалаберный!

Ты ничего не пишешь мне о 2100 р. мною тебе должных, а пишешь мне о M^{de} Kern, которую с помощью божией я на днях <--->. — Вот в чем дело: хочешь ли оную сумму получить с Моск.<овского> Вес.<тника> — узнай, в состоянии ли они мне за нынешний год выдать 2100? и дай ответ — если нет, то получишь их с Смирдина в разные сроки. Что, душа моя Калибан? как это тебе нравится? Пиши мне о своих делах и планах. Кто у вас производит, кто потребляет? Кто этот Атенеической [дурак] Мудрец, который так хорошо разобрал IV и V главу? Зубарев? или Ив.<ан> Савельич? Я собирался к Вам, мои милые, да не знаю, попаду ли: во всяком¹ случае в П.<етер>-Б.<урге> не остаюсь.

366. Е. А. Баратынский — Пушкину.

Конец февраля — начало марта 1828 г. Москва.

Давно бы я писал к тебе, милый Пушкин, ежели бы знал твой адрес и ежели бы не поздно пришла мне самая простая мысль написать: Пушкину в Петербург. Я бы это наверно сделал, ежели б отъезжающий Вяземский не доставил мне случай писать к тебе — при сей верной оказии. В моем Тамбовском уединении я очень о тебе беспокоился. У нас разнесся слух, что тебя увезли, а как ты человек довольно увозимый, то я этому поверил. Спустя некоторое время я с радостью услышал, что ты увозил, а не тебя увозили. Я теперь в Москве сиротствующий. Мне, по крайней мере, очень чувствительно твое отсутствие. Дельвиг погостил у меня короткое время. Он много говорил мне о тебе: между прочим передал мне

¹ Переделано из на всякой

одну твою фразу, и ею меня несколько опечалил. — Ты сказал ему: „Мы нынче не переписываемся с Баратынским, а то бы я уведомил его“ — и проч. — Неужели, Пушкин, короче прежнего познакомясь в Москве, мы стали с тех пор более чуждыми друг другу? — Я, по крайней мере, люблю в тебе по-старому и человека, и поэта.

Вышли у нас еще две песни Онегина. Каждый о них толкует по своему: одни хвалят, другие бранят и все читают. Я очень люблю обширный план твоего Онегина; но большее число его не понимает. Ищут романтической завязки, ищут обыкновенного и разумеется не находят. Высокая поэтическая простота твоего создания кажется им бедностью вымысла, они не замечают, что старая и новая Россия, жизнь во всех ее изменениях проходит перед их глазами, *mais que le diable les emporte et que Dieu les bénisse!* Я думаю, что у нас в России поэт только в первых незрелых своих опытах может надеяться на большой успех. За него все молодые люди, находящие в нем почти свои чувства, почти свои мысли, облеченные в блистательные краски. Поэт развивается, пишет с большою обдуманностью, с большим глубокомыслием: он скучен офицерам, а бригадиры с ним не мирятся, потому что стихи его всё-таки не проза. Не принимай на свой счет этих размышлений: они общие. Портрет твой в Северных Цветах чрезвычайно похож и прекрасно гравирован. Дельзиг дал мне особый оттиск. Он висит теперь у меня в кабинете, в благопристойном окладе. Василий Львович пишет романтическую поэму. Спроси о ней у Вяземского. Это совершенно балладическое произведение. Василий Львович представляется мне Парнасским Громобоем, отдавшим душу свою романтическому бесу. Нельзя ли пародировать балладу Жуковского? Между тем прощай, милый Пушкин! Пожалуйста, не поминай меня лихом.

367. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

5 марта 1828 г. Петербург.

Милостивый государь, Александр Сергеевич!

Государь император изволил повелеть мне объявить Вам, милостивый государь, что он с большим удовольствием читал Шестую главу Евгения Онегина.

Что же касается до стихотворения Вашего, под заглавием: „Друзьям“, то его величество совершенно доволен им, но не желает, чтобы оно было напечатано.

Препровождая при сем рукописи сих двух сочинений, из коих первая скреплена надлежащим образом в III Отделении собственной его императорского величества канцелярии, имею честь быть с совершенным почтением и искреннею преданностью,

милостивый государь,

ваш покорнейшей слуга
А. Бенкендорф.

№ 945.

5 марта 1828.

Его высокоблагородию А. С.
Пушкину.

368. А. Х. Бенкендорфу.

5 марта 1828 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Христофорович

Позвольте мне принести Вашему превосходительству чувствительную мою благодарность за письмо, которое удостоился я получить.

Снисходительное одобрение государя императора есть лестнейшая для меня награда, и почитаю за счастье обязанность мою следовать высочайшему его соизволению.

С чувством глубочайшего почитания и сердечной преданности, честь имею быть

5 марта
1828.

С. П. Б.

милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

Осмеливаюсь беспокоить Вас покорнейшей просьбою: лично узнать от Вашего превосходительства будущее мое назначение.

369. П. А. Осиповой.

Около (не позднее) 10 марта (?) 1828 г. Петербург.

Je prends la liberté de vous envoyer les 3 derniers chants d'Онегин, je souhaite qu'ils puissent mériter votre approbation. J'y joins un exemplaire pour Mlle Euphrosine, en la remerciant beaucoup de la réponse laconique qu'elle a daigné faire à ma question. Je ne sais, Madame, si j'aurai le bonheur de vous voir cette année; on dit que vous vouliez venir à Pétersbourg. Est-il vrai? cependant je compte toujours sur le voisinage de Trigorsk et de Зыево. Le sort aura beau faire, il faudra bien qu'à la fin nous nous réunissions sous les sorbiers de la Сороть. Agréez, Madame, vous et toute votre famille, l'assurance de mon respect, de mon amitié, de mes regrets et de mon parfait dévouement.

370. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

10 марта 1828 г. Петербург.

Генерал-адъютант Бенкендорф, свидетельствуя совершенное свое почтение Александру Сергеевичу, покорнейше просит его пожаловать к нему, завтрашнего числа, в воскресенье, в 4 часу по полудни.

№ 1052.

10 марта 1828.

Его высокобл. (агородию) А. С.
Пушкину.

371. П. А. Катенин — Пушкину.

27 марта 1828 г. Шаево.

Посылаю тебе, любезнейший Александр Сергеевич, множество стихов, и пылко желаю, чтоб ты остался ими доволен, как поэт и как приятель. Во всяком случае, прошу мне сообщить свое мнение просто и прямо, и признаюсь, что я даже более рад буду твоим критическим замечаниям, нежели общей похвале. И повесть и приписка деланы *во-первых* для тебя, и да будет над ними твоя воля, то есть ты можешь напечатать их когда и где угодно; я же ни с кем из журналистов и альманахистов знакомства не вожу. Теперь только принужден был обратиться к Погодину (не зная даже как его зовут), чтобы через него отыскать тебя. Сделай дружбу, извини меня перед ним *s'il se formalise*, да во избежание подобного впредь пришли мне свой адрес; мой же Костромской губернии в город Кологрив. Я читал недавно третью часть Онегина и Графа Нулина: оба прелестны, хотя без сомнения Онегин выше достоинством. Как твой портрет в Северных Цветах хорош и похож: чудо! Что ты теперь поделываешь? верно что-нибудь веселее, чем я, который то и знаю, что долги плачу: какая тоска! К слову о тоске, ради бога поспечай и ты немножко, чтобы меня и еще кое-кого одолжить; я ведь тебя слишком уважаю, чтобы считать в числе *беспечных* поэтов, которые кроме виршей ни о чем и слушать не хотят. Не лзя ли тебе справиться о некоем Афанасие Петровиче Тютчеве, полковнике и командире второго учебного карабинерного полка? не лзя ли его лично, или через другого, отыскать и допросить: получил ли он мое письмо и что он долго не отвечает? Совестно мне отчасти затруднять тебя делом, которое до тебя не касается, но что делать? неволя; теперь у меня в Москве ни души знакомой нет. Встречаешься ли ты с Шаховским? что он делает? каков тебе кажется его Аристофан? по мне, в нем точно есть много вещей умных и хороших; но зачем наш князь пускается в педанство? право, совестно за него. Случилось ли тебе видеть новое театральное учреждение? оно достойно стоять рядом с новым цензурным уставом: кажется, нарочно для того сочинено, чтобы всех до последнего отвадить от охоты писать для театра; за себя по крайней мере я твердо ручаюсь. О варвары, полотеры придворные, враги всего русского и всего хорошего! Прощай, умища; да вспомни обо мне: ведь не похвально так приятелей забывать. Весь твой

Павел Катенин.

Шаево. Марта 27-го.
1828.

372. И. Е. Великопольскому.

Конец марта 1828 г. Петербург.

Любезный Иван Ермолаевич.

Булгарин показал мне очень милые ваши стансы ко мне в ответ на мою шутку. Он сказал мне, что цензура не пропускает их, как личность, без моего согласия. К сожалению, я не мог согласиться.

Глава Онегина вторая
Съезжала скромно на тузе,

и ваше примечание — конечно личность и неприличность. И вся станса недостойна вашего пера. Прочие очень милы. Мне кажется, что вы немножко мною недовольны. Правда ли? По крайней мере отзывается чем-то горьким ваше последнее стихотворение. Неужели вы захотите со мною поссориться не на шутку и заставить меня, вашего миролюбивого друга, включить неприязненные строфы в 8-ю гл. <аву> Онегина? В. Я не проигрывал 2-й главы, а ее экземплярами заплатил свой долг, так точно как вы заплатили мне свой родительскими алмазами и 35-ю томами Энциклопедии. Что если напечатать мне сие благонамеренное возражение? Но я надеюсь, что я не потерял вашего дружества и что мы при первом свидании мирно примемся за карты и за стихи.

Простите.

Весь ваш А. П.

Адрес: Евгению Абрамовичу Баратынскому, в Чернышевском переулке, в доме Энгельгарда, в Москве. Пр. <ошу> дост. <авить> И. Е. Великопольскому.

373. М. Риччи — Пушкину.

Март — первая половина апреля 1828 г. Москва.

Depuis quelque temps, aimable Mr Pouchkin, je me suis adonné à un des fléaux (au dire de Byron) des écrivains,¹ à la traduction. Votre grand talent ne pouvait pas m'échapper, aussi je vous envoie un petit échantillon de la manière dont je vous estropie.

Écrivez-moi ce que vous en pensez, et si vous me trouvez plus fidèle que vous en amour, soyez assez bon pour m'indiquer les pièces ou fragments que vous voudriez voir passer dans notre langue. Ce qui vous rendrait adorable à mes yeux, ce serait de m'envoyer quelques morceaux de votre Boris Godounoff, que je ne confierai à personne. Madame la P^{se} Zénéide a envoyé à Mr Kasloff une Ode de Derjavin traduite par moi. Vous me feriez grand plaisir d'y jeter les yeux, et de m'en parler sans phrases. Mon éditeur, toujours la P^{se} Zénéide, veut absolument vous faire connaître deux pièces de vers de mon *cru*, que le P^{ce} Abalienski recevra d'elle. Si *Onéghin-Boyan-Pouchkin* veut arracher un moment à son *dolce far niente* (ce qui ne l'empêche pas de faire beaucoup) — en ma faveur, je lui en serai bien reconnaissant.

Votre tout dévoué

Ricci.

<Приложение:>

Il Genio Malefico.

Nei dì che nuovi eran per me beato
De l'esistenza i moti, e il dolce incanto
D'un guardo, e della selva il fremer grato,
De l'usignuolo ed il notturno canto;

¹ Переделано из *littérateurs*

Allor quando i sublimi sentimenti,
 La libertà, la gloria, l'amore,
 E de l'arti gli ispiratori accenti
 Fluire il sangue fean con tanto ardore;
 L'ore de la speranza, e del diletto
 D'angoscioso oscurando e pronto allarme,
 Allor tal genio di malizia infetto
 Occultamente diessi a visitarme.
 Fu il nostro incontro ognor tristo ed acerbo;
 L'amaro suo sorriso, e lo suo fosco,
 E strano sguardo, il velenoso verbo
 [Mi versavan nel sen] Versavanmi nel cuor gelido tôsco.
 D'inesausta calunnia traboccante
 La providenza lo suo ardir tentava;
 Illusion lo di beltà brillante
 Era per el; l'inspirazion spregiava.
 Ad amor non credeva, a libertate;
 Su la vita volgea maligni i rai;
 E di natura ne l'immensitate
 Ei nulla benedicer volle mai.

374. А. Х. Бенкендорфу.

18 апреля 1828 г. Петербург.

Милостивый государь
 Александр Христофорович

По приказанию Вашего превосходительства, являлся я сегодня к Вам, дабы узнать решительно свое назначение, но меня не хотели пустить и позволить мне дожидаться.

Извините, Ваше превосходительство, если вновь осмеливаюсь Вам докучать, но судьба моя в Ваших руках, и Ваша неизменная снисходительность ободряет мою нескромность.

С истинным, глубочайшим¹ почтением и сердечной преданностью, честь имею быть

18 апреля.

Вашего превосходительства
 милостивый государь
 покорнейшим слугою,
 Александр Пушкин.

Адрес: Его превосходительству
 милостивому государю
 Александру Христофоровичу
 Бенкендорфу.

¹ Переделано из начатого С истинным почетом